

ГРИГОРЬКИН В. А., САММОНЕН Е. А.

СМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема попыток запрета определенного оружия в годы Первой Мировой войны. Уделяется внимание обзору новинок в области оружейного дела того времени. Прослеживается отношение к использованию запрещенного оружия в начале XX века.

Ключевые слова: Первая мировая война, стрелковое оружие, штык, дробовики, ранения.

GRIGORKIN V. A., SAMMONEN E. A.

DEATH WEAPONS OF THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article deals with the problem of attempts to ban certain weapons during the First World War. The study presents a review of new weapons of that time. The authors trace the attitude to the use of prohibited weapons in the early twentieth century.

Keywords: First World War, small arms, bayonet, shotguns, wounds.

Первая мировая война, безусловно, является своеобразным «чемпионом» по количеству использованных видов вооружения и боевой техники. Достаточно вспомнить, что именно в войну 1914–18 гг. активно и массово начали использоваться самолеты (тысячи штук, вплоть до стратегических бомбардировщиков), танки, боевые отравляющие газы, радиоуправляемое оружие, ракеты, различное стрелковое оружие и т.д. В этом плане Первая мировая война стала настоящим «полигоном» для Второй мировой. К сожалению, Российская империя в силу своей недостаточно развитой промышленной базы смогла отметить на этом поприще весьма малым количеством «находок»: можно вспомнить лишь тяжелые бомбардировщики И. Сикорского «Илья Муромец» или автоматы Федорова.

Следует отметить, что работ, посвященных оружию эпохи Первой мировой войне, все же несколько меньше, чем периоду Второй мировой войны. Непосредственно, тематика, которая рассматривается в представленном исследовании, затрагивается в работах по оружейной истории начала XX века, но отдельных работ непосредственно по данной теме практически нет. В основном история оружейного дела представлена историей создания прототипов, конструктивными особенностями и эволюции оружия, а также история использования, причем иногда и в отрыве от непосредственных событий.

Интересно другое – при всем многообразии видов оружия, специально приспособленного для массового убийства, только отдельные представители из них в годы Великой войны могли оказаться в числе запрещенных. В том числе – российского

происхождения. И к ним не относятся, казалось бы, широко известные боевые газы – их эффективность вообще сильно преувеличена, что доказывает, к примеру, известная «атака мертвецов» при обороне русской крепости Осовец; с изобретением противогазов и специальной одежды солдаты могли вести войну при постоянных газовых атаках практически не опасаясь за свою жизнь, что доказала Вторая мировая война – газы там применялись отнюдь не на поле боя.

Также не вышли за рамки «смертельного оружия» и танки. Напротив, как и в случае с газами, сразу после появления танков на поле боя появляется действенная противотанковая артиллерия, а Германия готовилась к выпуску даже противотанковых крупнокалиберных пулеметов.

Наверное, многие русские «патриоты» слышали истории о «убийственном русском граненом штыке». Сейчас принято критиковать военных чиновников, так долго державших наших солдат с игольчатым штыком, когда во многих армиях мира уже был введен «штык-тесак» или штык с ножевидным клинком и рукоятью. Данный штык, якобы наносил столь ужасные ранения, что был или отменен по настоянию одной из конференций по ограничению размахов военных действий или был запрещен самый страшный удар данного оружия – в живот. Так ли это? Попробуем разобраться.

Четырехгранный штык, в самом деле, весьма часто именуют именно «русским штыком», хотя разные страны (к примеру, Франция и Австро-Венгрия) или сохранили данную разновидность штыка в своих войсках или вернули его уже в ходе военных действий.

Подобное оружие имеет определенное преимущество перед ножевидным штыком: призматический штык-тесак не позволял вести прицельную стрельбу. При игольчатых граненых штыках, где шейка отклоняет лезвие на некоторое расстояние от оси канала ствола, стрельба не представляет проблем.

И самое главное – игольчатый штык давал более опасные незаживающие раны, обеспечивал лучшую пробиваемость толстой одежды. Раны от него имеют страшную особенность – после вытаскивания штыка из раны ее края сходятся, «схлопываются», в отличие от ран, нанесенных ножевидным клинком. Схлопывание краев раны приводит к обильному внутреннему кровотечению – кровь не вытекает из раны, а остается внутри организма, ухудшая состояние раненого. Тут уже совсем недалеко и до развития инфекции, воспаления и гангрены, что при отсутствии антибиотиков заканчивалось печально для раненого. И действительно, раны от граненого штыка заживают намного дольше и требуют квалифицированного ухода. Врачи, при осмотре раненых таким видом штыка, часто вводятся в заблуждение незначительным по размеру характером ранения, упуская

внутреннее кровотечение, в результате смертность таких раненых резко возрастает [5, с. 129].

И, разумеется, граненый русский штык и укол в живот никогда не запрещался ни на одной конференции и ни одной конвенцией по ведению боевых действий. Вопросы соответствия оружия высоким принципам гуманизма во время войны обычно решают не лощеные дипломаты на конгрессах, а обычные солдаты, часто прямо на поле боя. Русский граненый штык вполне себе дожил до Второй Мировой войны, хотя, здесь, по всей видимости, важную роль сыграла бедность молодого Советского государства, которое не могла себе позволить отказ от винтовки Мосина и испытанного игольчатого штыка.

«Впрочем, штык во многом утратил свое значение. Теперь пошла новая мода ходить в атаку: некоторые берут с собой только ручные гранаты и лопату. Отточенная лопата – более легкое и универсальное оружие, ею можно не только тыкать снизу, под подбородок, ею прежде всего можно рубить наотмашь. Удар получается более увесистый, особенно если нанести его сбоку, под углом, между плечом и шеей; тогда легко можно рассечь человека до самой груди.

Когда колешь штыком, он часто застревает; чтобы его вытащить, нужно с силой упереться ногой в живот противника, а тем временем тебя самого свободно могут угостить штыком. К тому же он иногда еще и обламывается» – так описал судьбу штыка ветеран Первой Мировой Эрх Мария Ремарк в романе «На западном фронте без перемен» [4, с. 244].

Самым же ужасным оружием Первой Мировой, которое к тому же и пытались запретить из-за его бесчеловечности стал, как ни странно, старый заслуженный дробовик. Дробовики Браунинга и Винчестера были приняты в американской армии на границе XIX и XX веков, в качестве эффективного оружия на ближних дистанциях, позволявшее эффективно вести бой в лесных районах Филиппин.

Когда американские войска оказались на полях сражений Первой мировой, Германия фактически опротестовала использование дробовиков в 1918 году, объявив «особенно запрещено проектировать и применять оружие, способное причинять излишние страдания», сославшись на Гаагскую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны.

Основная причина протеста заключалась не только в том, что дробовик оказался крайне эффективен при очистке вражеских окопов, но из-за крайней убойности своего заряда – дроби или картечи. Примененный с относительно близкой дистанции дробовик однозначно выводил из строя вражеского солдата, убивая его или нанося обширные травмы, которые в боевых условиях не могли быть качественно обработаны [4, с. 250].

Бригадный генерал Самуэль Ансэлл, исполняющий обязанности Главного военного прокурора, внимательно рассмотрел претензию Германии и заявил, о ее необоснованности. Он ответил, что «военным допустимо убивать своих врагов в любом количестве и так быстро, как это только возможно... Это можно осудить лишь в тех случаях, когда оружие лишь причиняет раны и не убивает не сразу, а приносит только страдания, что нельзя назвать убийством или полным выведением человеком из строя». Госсекретарь Роберт Лансинг согласился с этим мнением, и дал Германии официальный ответ, что запрет дробовиков незаконен и неразумен [3, с. 120].

В рамках своей претензии, Германия пригрозила казнить каждого заключенного военнопленного, найденного с дробовиком или подходящей для дробовиков амуницией. Лансинг ответил, что если Германия так поступит, то германские военные получают ответные меры. После этого нет никаких записей о том, казнили или нет немцы военнопленных американцев, использующих дробовики, и продолжала ли Америка ими вооружаться.

27 сентября 1918 года, сержант Фред Ллойд в одиночку отвоевал захваченную немцами деревню, убив 30 немецких солдат. Он был вооружен магазинным дробовиком Winchester Model 1897. Этот случай подтвердил высокую эффективность «дробовиков» в условиях городских и уличных столкновений.

Это интересный момент истории, когда власти Германии пытались на дипломатическом уровне опротестовать использование дробовиков, учитывая, какое по-настоящему ужасное оружие использовалось в Первой Мировой войне, включая пулеметы, горчичный газ, огнеметы – каждое из которых кажется значительно более бесчеловечным.

Таким образом, необходимо отметить, что гонка вооружений начала XX века позволила создавать большую номенклатуру совершенно нового оружия, в том числе и огнестрельного. Не все новинки были приняты положительно, даже в условиях быстрого скатывания мира к Мировой войне. При этом следует отметить, что негативные отклики получали и принципиально новые образцы вооружения (например, упомянутые ими дробовики). Причем, что особенно интересно, негативные отклики могли давать и представители германских вооруженных сил, которых традиционно принято относить к пользователям нового «бесчеловечного» оружия как в Первой, так и во Второй мировой войнах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белаш Е. Ю. Мифы Первой Мировой. – М.: Вече, 2012. – 416 с.
2. Белаш Е. Ю., Николаев И. И. 1919. – СПб.: Ленинград, 2012. – 280 с.
3. Брусилев Д. В. Оружие и техника Первой Мировой войны. – М.: АСТ, 2014. – 192 с.

4. Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. – М.: АСТ, 2015. – 288 с.
5. Федосеев С. Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. – М.: Эксмо: Яуза, 2009. – 572 с.